

ПРЕДИЛОВИЕ

Третий том Альманаха, как и предыдущие два, дает читателю разнообразные картины власти и властных отношений. Прежде всего, географически. Но одновременно и системно-политически. Помимо этого, читатель альманаха встретится с теоретическими построениями, нацеленными на возможность анализировать политическую и административную среды, а также с эмпирическими исследованиями. Кроме того, в этом томе авторы обращаются к разным политическим акторам: тем, кто принимает решения, и тем, кто пытается повлиять на этот процесс. И, как всегда, на страницах Альманаха встречаются разные идеологические позиции. Авторы непосредственно не дискутируют друг с другом, но отчетливо выражают свои, подчас очень расходящиеся, идейно-политические взгляды. Часть текстов содержит некоторые прогнозы, могущие показаться не вполне обоснованными. Но как заметил Василий Осипович Ключевский: «Нельзя мыслить без предположений и гаданий. Мысль невольно забегают вперед факта и в области будущего старается положить свои последние результаты» (Ключевский 1990: 290). Размышления участников Альманаха не являются в этом отношении исключением.

Открывает книгу статья *А.И. Соловьева* об управленческом функционале политического лидера. Проблема лидерства становится всё более актуальной, что связано как с удачами, так и провалами лидеров как национального, так и локального уровня. В любом случае лидерство и лидеры рассматриваются в ракурсе их исключительности, хотя, не всегда это делается очевидно. Персонализация политики и административной деятельности частично связана с потребностью в политической идентификации граждан, а также с идентификацией политики, которая стремится к некоей размытости и фактической безответствен-

ности. Масса экспертов, специалистов, помощников и просто клерков включается между инстанциями, принимающими решения, и населением. В этой ситуации лидер делает понятной власть и способствует ее легитимности. (Иногда и наоборот.) Но помимо (взаимо)отношения населения и власти существует также и проблема самой власти, ее институционального укрепления, повышения эффективности. Лидерству и лидеру в рамках властных структурно-функциональных отношений принадлежит выдающаяся роль. Именно управленческому функционалу политического лидера и посвящена статья автора. А.И. Соловьев предложил весьма интересную и креативную концепцию лидерской подсистемы. Представляется, что объяснительные и прогностические возможности этой конструкции большие. Однако, судить, конечно, нашим читателям.

Французский опыт элитных отношений достаточно далеко отстоит от нашего, отечественного. Опыт республиканизма и развитость публичности в противоположность российскому политическому бытованию издавна понуждали российских мыслителей как-то объяснить и понять это различие. В связи с этим Николай Яковлевич Данилевский в конце позапрошлого века достаточно четко разъяснял: «Диаметральную противоположность с Французским представляет в этом отношении Русский народ. Его политические воззрения, его политическая воля до того ясны, определены и цельны, что даже их нельзя назвать воззрениями, убеждениями и даже волей, потому, что понятие воли предполагает выбор, оценку pro и contra. Политические воззрения и убеждения, государственная воля Русского народа составляют непреложный политический инстинкт, настоящую политическую веру, в которой сам он не сомневается и относительно которой никто, скольконибудь знакомый с нашим народным духом, усомниться не может» (Данилевский 1890: 225). Спустя десятилетия эта особенность наших соотечественников стала фундаментом теоретических рассуждений об историческом наследии, зависимости российской политики от пройденного пути, колеблемости нашей политики

и политического устройства и проч. Тем самым определенная легитимация слабости демократии приобретает свое закономерное основание и имеет вид исторической обусловленности и естественности. В этом отношении исследование того, что происходит на другом конце Европы небесполезно. *Н.Ю. Лапина* уже который раз открывает нам прикровенные практики французской элиты. Автор анализирует то, что она называет «элитным треугольником» — политики, интеллектуалы и журналисты. Взаимодействие внутри этого сообщества составляет важную сторону политической жизни Пятой республики. Напряженность отношений, стремление каждой стороны реализовать свои интересы, «опредметить» своё видение прошлого, настоящего и будущего страны — предмет изысканий исследователя. Особенно важно то, что Наталья Юрьевна опирается на интервью с представителями французского истеблишмента. Здесь внешнее наблюдение и анализ опирается на взгляд изнутри.

Современная история России весьма насыщена событиями и процессами, которые бросают вызов существующему авторитарному режиму. В одних случаях он носит элитный или субэлитный характер, в других — более широкий. В статье *А.К. Магомедова* рассматривается альтернативный политик (то есть, не входящий в российский истеблишмент) и альтернативная политическая программа для страны. Противопоставление сложившемуся олигархическому режиму «героев войны» вполне естественно для массового сознания. Это можно увидеть во всей недолгой истории новой России. Но в условиях жесткого контроля политических коммуникаций властные элиты достаточно успешно инструментализируют и патриотический порыв, и самих героев «Русского мира». Автор демонстрирует кремлевские практики по «одомашниванию» неукротимых харизматиков, бросивших вызов автократуру. Текст эмоционально насыщен, как и предыдущая статья автора во втором томе Альманаха. Собственно, данная статья является продолжением повествования *А.К. Магомедова* об «окопных героях».

Текст В.Б. Гольбрайха нацелен на изучение «диванных политиков». Слактивизм¹, несмотря на отстранение от реальных действий в социально-физическом политическом пространстве, не столь безопасен для существующего политического режима. Посредством сети распространяются онлайн-петиции, политическая информация, осуществляются флешмобы и массовые рассылки. И, что очень существенно — формируется общественное мнение интернет-аудитории. Но есть и опасность манипулирования участниками интернет-активности со стороны властных групп. Эти и другие стороны онлайн-участия обсуждаются автором. Эмпирически исследование В.Б. Гольбрайха основывается на анализе петиций в социальной сети «В Контакте», а также изучении сетевых групп вокруг четырех экологических конфликтов. Выводы исследователя не совсем радуют. Вызов власти есть, новые формы активности возникают и расширяются, но для большинства участников дальше дивана их активность не идет.

Уже не в первый раз обращаются питерские социологи к проблеме инновационного потенциала российских региональных элит. В совместной статье А.Б. Даугавет, А.В. Дуки и Д.Б. Тева анализируется, насколько можно ожидать от отечественных властных групп на региональном уровне инновационной активности. Авторы используют структурно-биографический метод анализа. Исследуются административные и политические элиты десяти регионов. Вывод не оптимистичен, но и не нов. Принципиальное подтверждение прошлых результатов позволяет осторожно говорить об определенной устойчивой характеристике элитного сообщества. Более того, динамика эволюции структурных характеристик групп доминирования свидетельствует, что тенденции олигархизации и плутократизации усиливаются. С точки зрения институционализации и стабилизации

¹ Английский неологизм slacktivism происходит от slack — «лентяй» и activism — «активизм».

элит можно утверждать, что эти социальные группы состоялись, но процесс еще не завершен в силу общей пока еще неустойчивости социетальной системы. С точки зрения положения населения и его возможности участвовать в формировании властных структур, перспективы достаточно пессимистичные.

Очень важную проблему становления элит на новых территориях Российской Федерации изучает А.С. *Быстрова*. Её статья — одна из первых в отечественной литературе на эту тему. Тема недостаточно теоретически разработана. В современном мире достаточно мало случаев смены суверенитета относительно большой территории. Переход под иную международную юрисдикцию необходимо связан с изменениями во властных группах, что концептуализируется не без сложностей. Автор анализирует состав трех правительств этого субъекта Федерации. Зафиксирована неустойчивость административных элит. Трудности формирования новых структур власти усугубляются, конечно, наследием украинского политико-административного прошлого и короткой скамейкой местного кадрового резерва. Большой удельный вес выходцев с «материка» порождает проблемы, связанные с адаптацией прибывших администраторов к реалиям иной культуры и сложившимся управленческим отношениям, а также трудностями имплементации практик и норм российской бюрократической машины. В исследовании формирования новой севастопольской российской элиты сделаны первые шаги. Но эти шаги принципиальны. В статье зафиксированы важные изменения, которые будут интересны и читателям, и исследователям.

Тринадцать лет назад венгерский исследователь Тамаш Краус заметил: «Заимствование новейшей западной терминологии и техники консервации власти, адаптация президентской системы «американского» типа, — все это укрепляло мнение аналитиков и политиков, журналистов и представителей средств массовой информации, что политические и экономические явления,

наблюдающиеся в России, могут изучаться по аналогии с западным развитием. Именно поэтому наступила пора разочарований и потери иллюзий» (Краус 1993: 78). Вопрос о применимости западных концепций при анализе российской действительности, действительно, не столь однозначен для ответа. Замечу лишь, что часть отечественных обществоведов не только положительно отвечает на него, но и практически подтверждает правоту своей позиции.

Статья А.Е. Чириковой и В.В. Ледяева вполне обосновано может рассматриваться как успешность рецепции теорий, рожденных в иных условиях. Власть в моногороде анализируется авторами дотошно и многосторонне. Показано, что градообразующие предприятия в городской политике непосредственно включены в локальный политический процесс. Важным, безусловно, является контекст существования и предприятия, и города. Взаимовлияние и взаимоучастие — естественное состояние социально-политических отношений в такого рода поселениях. Руководство предприятий вынуждено принимать участие в политике. Город же и его администрация, представительная власть обречены заниматься проблемами градообразующих экономических структур. Отсюда и особенность политики в городе — специфичность правящих коалиций, распределение власти и ресурсов.

Проблема «хозяина» в городе поставлена в статье Ю.А. Пустовойта. Автор предполагает, что запрос на «хозяина» в России — долгосрочная тенденция. Исследуя властные группы в сибирских городах, Юрий Александрович продемонстрировал влияние на формирование городского политического режима таких факторов, как численность населения, политический статус, тип и масштаб расположенного на территории бизнеса. Ю.А. Пустовойт строит свою классификацию режимов на двух, как он полагает, основных характеристиках, или «измерениях»: «монополия — полиархия» и «персонализм — безличность». Идея хорошая, позволяет сконструировать «идеальные» типы и найти соответствия с реальными

практиками. Однако, скорее всего, эти дихотомии в действительности представляют собой континуумы, которые можно подвергнуть шкалированию. В этом случае возможно построить более тонкую и сложную классификацию режимов.

Книга в значительной степени привязана к времени написания. Возможно, ход политической и социальной истории кое-что опровергнет, скорректирует. Но от этого ценность труда коллег не станет меньшей.

Александр Дука

Литература

Данилевский Н.Я. Несколько слов по поводу конституционных вожелений нашей «либеральной прессы» // Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. СПб.: Издание Н. Страхова, 1890. С. 220–230.

Ключевский В.О. Дневник 1867–1877 гг. // Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т.9. Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. С. 278–298.

Краус Т. О ельЦИНИЗМЕ // Ельцинщина. Будапешт: Венгерский институт русистики, 1993. С. 75–103.

PREFACE

A. Duka

References

Danilevskiy N.Ya. Neskol'ko slov po povodu konstitutsionnyh vozhdeleniy nashey "liberal'noy pressy" [Danilevskiy N.Ya. A few words about the constitutional desires of our "liberal media"], In: Danilevskiy N.Ya. Sbornik politicheskikh i ekonomicheskikh statey [Danilevskiy N.Ya. *Collection of political and economic articles*]. St. Petersburg: N. Strahov Publishing house, 1890, pp. 220–230. (In Russian) *Klyuchevskiy V.O.* Dnevnik 1867–1877 [Diary 1867–1877], In: *Klyuchevskiy V.O.*

Sochineniya. V 9 t. T.9. Materialyi raznyih let. [Klyuchevskiy V.O. *Collected Works in 9 vols.* Vol. 9.]. Moscow: Mysl, 1990, pp. 278–298. (In Russian)

Krausz T. O el'TSYNIZME [About Yel'tsinism as cynicism], In: El'tsinshchina [Yel'tsin's messy time and dirty actions]. Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1993, pp. 75–103. (In Russian)